

онъ слѣдовалъ черезъ Калганъ, Гуй-хуа-чэнъ и берегомъ Желтой рѣки до большой дороги въ г. Нинъ-ся (онъ былъ первымъ изъ европейцевъ въ этомъ городѣ), откуда онъ уже и свернулъ на г. Ланъ-чжоу-фу. Сюда онъ прибылъ 31-го января 1892 г. Дальнѣйшій путь его былъ слѣдующій: г. Сининъ, г. Бянь-жунъ, черезъ страну саларовъ въ г. Гуй-дэ-тинъ, мимо оз. Куку-нора къ озерамъ Тосо-норъ и Алакъ-норъ и затѣмъ южной окраиной Цайдама, гдѣ его путь перекрещивается съ дорогой Пржевальскаго, до р. Найчи-гола. Здѣсь онъ взобрался на плоскогоріе Тибета и, оставивъ къ западу Шапку Мономаха, достигъ вершины р. Чумаръ, сѣвернаго истока р. Муръ-усу (Дре-чу Янь-цзы-цзяна), берущаго начало съ помянутой Шапки Мономаха. Продолжая идти въ томъ же юго-западномъ направленіи, Рокхиль послѣдовательно перешелъ и всѣ другіе истоки Муръ-усу до р. Дангла-чэнъ, по которой и свернулъ на западъ до соленого озера Чибъ-чанъ-хо (Chib-chang-cho). Отсюда онъ повернулъ снова на югъ, пересѣкъ дорогу Н. Bower'a и 8-го іюля раскинулъ палатки близъ оз. Намруцо (Namrutso), котораго достигли въ 1890 г. (въ февралѣ) принцъ Орлеанскій и Бонвало. Его здѣсь встрѣтили тибетцы, которые и преградили ему дальнѣйшій путь на югъ, въ Лхассу. Итакъ, и вторая его попытка добраться до завѣтнаго города окончилась неудачей. Онъ вернулся въ Китай, слѣдуя дорогой, ранѣе его пройденной англичаниномъ Bower'омъ. Въ Батанъ онъ прибылъ 15-го сентября 1892 г.

Кромѣ предлагаемаго ниже сочиненія и нѣкоторыхъ мелкихъ работъ, Рокхиль напечаталъ: «Diary of a Journey through Mongolia and Tibet. 1891—1892» и обширное изслѣдованіе, представляющее разработку его значительныхъ коллекцій по этнографіи Тибета—«Notes on the Ethnology of Tibet.»; оно напечатано въ «Report of the U. S. National Museum», 1895.

Рокхиль до настоящаго времени, если не считать краткихъ извлеченій изъ его сочиненій «The Land of the Lamas» и вышеупомянутаго «Diary of a Journey through Mongolia and Tibet», сдѣланныхъ для секретнаго изданія главнаго штаба—«Сборникъ топографическихъ, географическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи», гг. Десино и Котвичемъ, переведенъ на русскій языкъ не былъ. Восполняя этотъ пробѣлъ, редакція журнала «Міръ Божій» обратилась ко мнѣ съ просьбой наблюсти надъ правильной транскрипціей китайскихъ названій, снабдить книгу необходимѣйшими поясненіями и примѣчаніями, сдѣлать въ ней, въ случаѣ необходимости, нѣкоторыя сокращенія и, вообще, взять на себя надзоръ надъ ея печатаніемъ, не касаясь, однако, литературной стороны работы, которая всецѣло легла на отвѣтственность В. К. Агафоновъ.

Принявъ это предложеніе, я считаю необходимымъ предупредить читателя, что изъ настоящей книги, представляющей полный переводъ «The Land of the Lamas», мною выпущены лишь такіа примѣчанія

Рокхия, которыя имѣютъ слишкомъ узкій, спеціальный интересъ, на-
примѣръ, споры его въ Крейтнеромъ о транскрипціи вѣкоторыхъ ки-
тайскихъ именъ городовъ и проч. Что касается поясненій и примѣча-
ній, то первоначально я имѣлъ въ виду снабдить книгу Рокхия по-
дробными комментаріями, но затѣмъ, по недостатку времени, а также
по вѣкоторымъ другимъ соображеніямъ, долженъ былъ оставить это
намѣреніе; все же я считалъ не лишнимъ дать мѣстами необходи-
мѣйшія разьясненія и дополнить вѣкоторыя его изслѣдованія позднѣй-
шими его же наблюденіями, заимствованными изъ «Diary of a Journey
through Mongolia and Tibet», сопоставивъ ихъ въ то же время съ
изысканіями другихъ путешественниковъ.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

На послѣдующихъ страницахъ я задался цѣлью представить результаты, добытые мною во время путешествія во много тысячъ миль черезъ мало извѣстную часть Китайской имперіи. Я старался доставить факты, касающіеся исторической, географической и этнографической сторонъ описываемой страны; литературная же отдѣлка моего труда мало меня занимала.

Помимо замѣтокъ, сдѣланныхъ во время путешествія, у меня была возможность обогатить и дополнить свой трудъ свѣдѣніями, собранными во время моего 4-хъ-лѣтняго пребыванія въ Пекинѣ, когда я былъ въ ежедневныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ уроженцами различныхъ частей Тибета и пограничной съ нимъ провинціи Гань-су. Китайская литература, столь богатая по части географіи и этнографіи, оказала мнѣ также большую услугу, познакомивъ съ множествомъ фактовъ и давъ мнѣ возможность объяснить нѣкоторые обычаи, имена и т. п. Объясненія эти, конечно, не всегда могутъ претендовать на безусловную правильность, но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія.

СТРАНА ЛАМЪ.

Пекинъ,—Тай-юань-фу,—Си-ань-фу,—Лань-чжоу-фу.

Тибетъ всегда былъ моимъ конькомъ. Еще будучи въ колледжѣ, я принялся за изученіе немногихъ книгъ, написанныхъ о немъ европейцами, а затѣмъ занялся китайскимъ языкомъ, какъ средствомъ для болѣе подробнаго ознакомленія съ Тибетомъ и его жителями. Въ 1884 году я былъ посланъ въ Пекинъ, въ качествѣ члена посольства Соединенныхъ Штатовъ, и здѣсь задался цѣлью выучиться разговорному тибетскому языку, знаніе котораго считалъ необходимымъ для выполненія моего завѣтнаго желанія. Ни одинъ иностранецъ не могъ помочь мнѣ въ этомъ, такъ какъ никто не говоритъ на этомъ языкѣ, а туземцы при первыхъ же моихъ попыткахъ отказывались обучать меня, относясь подозрительно къ тому, какое я сдѣлаю употребленіе изъ моихъ знаній. Въ концѣ концовъ однако, я приобрѣлъ дружбу одного очень интеллигентнаго ламы изъ Лхассы и съ нимъ-то въ продолженіи четырехъ послѣдующихъ лѣтъ изучалъ тибетскій языкъ, не забрасывая въ то же время и китайскаго.

Европейскіе путешественники, пытавшіеся посѣщать Тибетъ, проникали въ него или изъ Индіи, или съ западной стороны Китая. Пограничныя мѣстности этихъ обѣихъ странъ заселены густо, или вѣрнѣе, единственно проходимыя дороги въ этихъ пограничныхъ земляхъ идутъ

черезъ большіе города и деревни, и потому путешественники на самомъ порогѣ встрѣчались уже съ очень серьезнымъ препятствіемъ — съ подозрительностью народа, который въ каждомъ иностранцѣ, желающемъ посѣтить его страну, видитъ подозрительную личность, единственная цѣль которой — украсть туземныя сокровища, или же — военного шпіона.

Съ сѣвера Тибетъ представляетъ высокое плоскогоріе, пересѣченное многочисленными горными цѣпями, идущими по направленію съ востока на западъ; это — мрачная, безплодная страна, мѣстами совсѣмъ необитаемая, мѣстами населенная немногочисленными кочевыми племенами. Къ югу отъ этихъ номадовъ, и то только въ широкихъ, просторныхъ долинахъ, живутъ оскдлые земледѣльцы. Изъ этого видно, что путешественникъ, идущій съ сѣвера, можетъ дальше проникнуть въ страну, не встрѣчая серьезнаго сопротивленія ни со стороны жителей, ни съ какой-либо иной стороны.

Вотъ эти-то соображенія, а также и тотъ фактъ, что единственная серьезная попытка проникнуть въ Тибетъ съ сѣверной стороны, сдѣланная въ 1845 году миссіонерами Гюкомъ и Габэ, оказалась весьма успѣшной, заставили меня выбрать этотъ путь.

Зимой 1888 года, оставивъ постъ секретаря посольства, я занялся приготовленіями къ путешествію. Избранный мною путь шелъ по большой дорогѣ, которая, минуя Си-ань-фу и Лань-чжоу-фу, ведетъ къ Сининь-фу и лежащему близъ него озеру Куку-нору, откуда уже подъ именемъ «сѣверной дороги» и сворачиваетъ на юго-западъ, въ Лхассу. Багажъ мой былъ несложенъ и недорогъ, такъ какъ въ одеждѣ и въ образѣ жизни я рѣшилъ подражать китайцамъ; такимъ образомъ, я не нуждался въ той массѣ европейскихъ предметовъ, которыми обыкновенно считаютъ необходимымъ запастись путешественники.

Самый быстрый и въ общемъ самый подходящий способъ передвиженія въ сѣверномъ Китаѣ — въ телѣгѣ, на лошадаяхъ; каждая китайская телѣга поднимаетъ до 300 фунтовъ груза, да, кромѣ того, оставляетъ достаточно мѣста для путешественника и возницы.

Я заключилъ контрактъ съ одной фирмой доставить меня въ 34 дня въ Лань-чжоу-фу, столицу провинціи Гань-су; за каждый день просрочки фирма должна была уплатить мнѣ по 2 лапа ¹⁾, я же обязался выдать ту же сумму за каждый день доставки меня раньше срока. Это условіе произвело прекрасное дѣйствіе, и я прибылъ на мѣсто назначенія за два дня до срока. Въ моемъ распоряженіи были двѣ телѣги, запряженные каждая двумя мулами.

Рано утромъ 17-го декабря, нарядившись въ удобное китайское платье и простившись съ германскимъ посланникомъ, гостемъ котораго я былъ во время моего пребыванія въ Пекинѣ, я отправился въ пятидневное путешествіе по сѣверному Китаю въ сопровожденіи слуги, по имени Линь-чжунъ-шань, сопровождавшаго за годъ или за два до этого лейтенанта Юнгхесбэнда въ его путешествіи черезъ Китайскій Туркестанъ въ Индію.

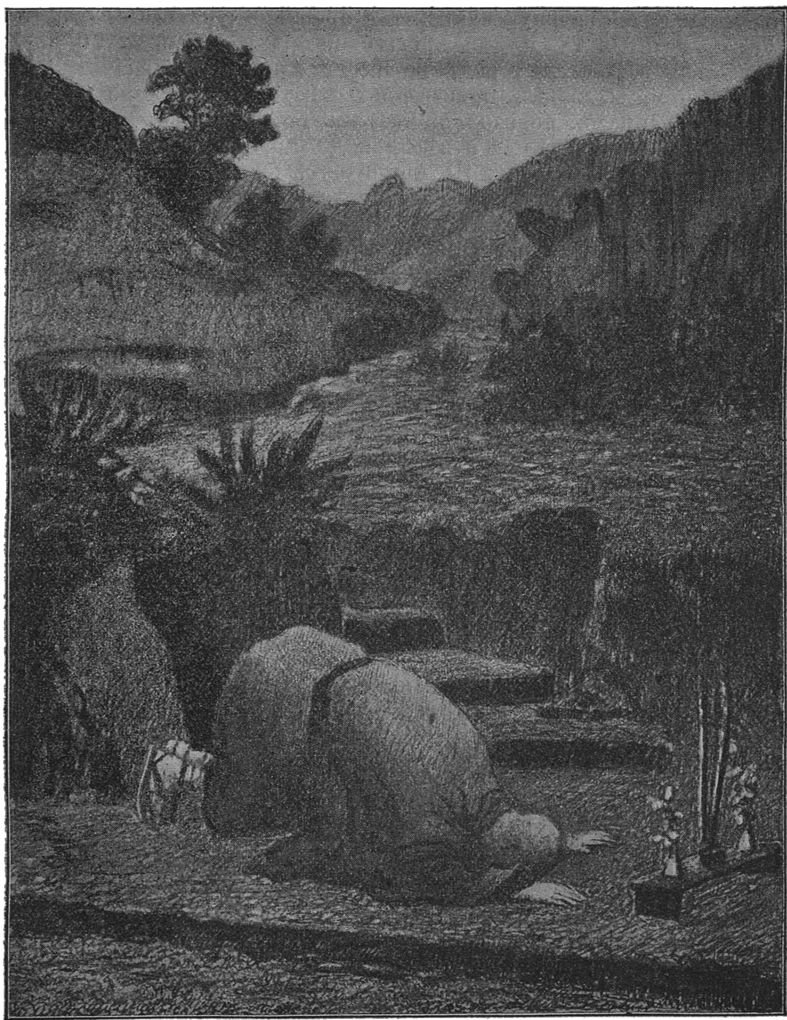
Было уже поздно ночью, когда мы достигли Доу-дань, большой разбросанной деревни, состоящей изъ гостинницъ и постоялыхъ дворовъ.

Мы остановились здѣсь только на нѣсколько часовъ, чтобы покормить

¹⁾ Ланъ серебра по вѣсу металла почти соотвѣтствуетъ двумъ русскимъ серебрянымъ рублямъ. Въ 1888 г. ланъ по среднему курсу равнялся 1 р. 48 к. зол. Изъ иностранныхъ монетъ въ Китаѣ издавна обращается такъ называемый мексиканскій долларъ, почти равный русскому серебряному рублю; онъ дѣлится на сто центовъ.

Прим. Гр.—Гр.

муловъ и немного отдохнуть; прекрасная лунная ночь заставила насъ поторопиться съ отправкой въ дальнѣйшій путь. Вначалѣ мнѣ очень трудно было привыкнуть къ этому обычаю отправляться въ дорогу среди ночи, или, вѣрнѣе, съ восходомъ луны, но въ Китаѣ приходится поневолѣ счи-

Китайскій пилигримъ по дорогѣ въ Лхассу.

таться съ этимъ условіемъ путешествія, иначе, запоздавъ, не достанешь въ гостинницахъ ни комнаты, ни пищи. Въ ночное время возницы принимаютъ всѣхъ прохожихъ за разбойниковъ, и если судить объ этомъ по числу сторожекъ и патрулей по дорогѣ, то стрѣхи ихъ имѣютъ основаніе. Несмотря на близость Пекина, а вслѣдствіе этого и на дѣя-

тельное усердіе высшихъ чиновниковъ, разбои и грабежи на большихъ дорогахъ повторяются каждую зиму. Конечно, бѣдность поселянъ составляетъ ихъ идти на такіа дѣла.

Дорога до Бао-динъ-фу, главнаго города Чжилійской провинціи, идетъ по плоской, но замѣчательно плодородной равнинѣ, занимающей восточную и сѣверную части этой провинціи; зимою же мѣстность эта не представляетъ ни малѣйшаго интереса. Миль за 20 до Бао-динъ-фу мы проѣзжали городъ по имени Ань-су, что значитъ «миръ и спокойствіе», названіе, присвоенное мѣстности, знаменитой своими дѣвушками-пѣвицами, переходящими изъ гостинницы въ гостинницу и распѣвающими въ нихъ свои пѣсни подъ аккомпаниментъ трехструннаго инструмента санъ-сянь. Но Ань-су-сянь не единственный въ этомъ отношеніи городъ; обычай развлекать усталыхъ путешественниковъ существуетъ и въ другихъ мѣстахъ; въ продолженіи всего моего пути по этой провинціи я нерѣдко встрѣчалъ эти «дикіе цвѣточки», какъ иносказательно зовутъ этихъ дѣвушекъ китайцы: всѣ онѣ показались мнѣ невзрачными, грязными, набѣленными и нарумяненными, хотя нѣкоторые изъ нихъ едва ли были старше 10, 12 лѣтъ.

Бао-динъ-фу ¹⁾ небольшой, но густо населенный городъ, очень важный торговый центръ, получающій громадное количество иностранныхъ товаровъ изъ Тянь-цзиня, съ которымъ онъ имѣетъ хорошее водное сообщеніе. Улицы его узки и грязны, лавки не велики, но богато снабжены всевозможными товарами. Значительное количество миссіонеровъ, католиковъ и протестантовъ, живетъ здѣсь въ хорошо устроенныхъ кварталахъ и, какъ кажется, не особенно изнуряются работой.

Изъ Бао-динъ-фу дорога ведетъ въ Тай-юань-фу, главный городъ провинціи Шань-си, сперва по ровной мѣстности, густо заселенной и хорошо обработанной, въ настоящую же минуту голой до крайности. Даже сухая трава тщательно выскреблена, чтобы возмѣститъ недостатокъ въ топливѣ кановъ ²⁾; здѣсь все населеніе для отопленія жилищъ и варки пищи употребляетъ солому пшеничную, корни, сухія вѣтви, хотя по соосѣдству въ холмистой части Китая уголь дешевле и находится въ большемъ количествѣ.

На ночь мы остановились въ маленькой деревушкѣ Чжэнь-фынь-дянь, въ поразительно чистой гостинницѣ. Впрочемъ, всѣ гостинницы сѣвернаго Китая таковы же. Онѣ строятся вдоль четырехъ сторонъ большого двора. Кухня, ресторанъ и помѣщеніе хозяина располагаются вдоль улицы; вдоль другихъ сторонъ двора идутъ многочисленныя, но небольшія помѣщенія для проѣзжихъ, изъ нихъ лучшими, такъ сказать, парадными считаются тѣ, что расположены противъ воротъ. Въ серединѣ двора, а то и вдоль его стѣнъ устроены длинныя открытыя стѣла для муловъ и лошадей. Каждое помѣщеніе (не только въ гостинницахъ, но и въ домахъ) снабжено обязательно каномъ. Только при наличности кана комната считается жилой. Каждый канъ имѣетъ два, чаще же одинъ ходъ съ двумя отверстіями; одно изъ этихъ от-

¹⁾ Онъ находится въ 165 верстахъ или въ 335 китайскихъ «ли» къ Ю. Ю. З. отъ Пекина. Ли обыкновенно считается въ $\frac{1}{2}$ версты. Во всей этой книгѣ будетъ сдѣланъ такой же расчетъ.

²⁾ Такъ называются подтапливаемые снизу глинобитныя лежанки, занимающія обыкновенно большую часть комнаты и служащая не только мѣстомъ отдохновенія, но и мѣстомъ, гдѣ китаецъ проводитъ большую часть своего рабочаго дня, гдѣ онъ занимается, ѣстъ, пьетъ чай и, наконецъ, курить опиумъ.

верстѣй выходитъ наружу и сообщается съ примазанной къ стѣнѣ дымовой трубой, другое, расширенное при устьѣ, открывается внутрь помѣщенія; черезъ него-то и подтапливается канъ. Когда огонь зажженъ, отверстіе закрывается и топливо тлѣетъ, пока совсѣмъ не сгоритъ, канъ при этомъ нагрѣвается до такой степени, что даже въ самую холодную погоду едва ли есть необходимость въ одѣлѣ. Но вотъ это-то и является неудобствомъ для тѣхъ, кто не привыкъ къ такого рода постелямъ; поджариваться съ одной стороны и охлаждаться съ другой — положеніе, въ которомъ не очень-то пріятно находиться. Въ Гань-су устройство кановъ нѣсколько иное, но принципъ ихъ остается тотъ же ¹⁾).

Шумъ въ китайскихъ гостинницахъ невообразимый и не прекращается ни днемъ, ни ночью. Постояльцы громкимъ голосомъ вызываютъ къ себѣ слугъ (хо-цзи), эти, въ свою очередь, выкрикиваютъ отвѣты; повара называютъ названія кушаній, по мѣрѣ того, какъ они поспѣваютъ; кучера бранятся съ чжанъ-гуй-ди (хозяиномъ гостинницы), мулы ревутъ, а свиньи, которыхъ здѣсь ужъ, конечно, не менѣе полудюжины, визжать и хрюкаютъ.

У Фу-чэнъ-и, небольшого торговаго городка, куда мы добрались на второй день по выздѣ изъ Бао-динъ-фу, Чжилійская равнина кончается въ этомъ направленіи и начинается мѣстность покрытая лѣсомъ ²⁾. Нѣсколько миль на западъ у Чэнъ-динъ-чжоу ³⁾ лѣсъ сообщаетъ свой желтоватый оттѣнокъ всей странѣ и толща его становится мощнѣе, по мѣрѣ приближенія къ ірядѣ горъ, отдѣляющей Чжилійскую провинцію отъ провинціи Шань-си. У Хо-лу, гдѣ мы остановились для завтрака, дорога идетъ по выемкѣ, около 30 фут. глубиной, — за Хо-лу — по необработанной, неровной мѣстности, почва которой сложена известняками; дорога эта перестѣкаетъ нѣсколько рядовъ невысокихъ холмовъ.

Утромъ 23 декабря я достигъ Великой стѣны и прошелъ черезъ сѣверныя небесныя ворота, Бей-тянь-мынь, расположенныя на абсолютной высотѣ, равной 2.000 футовъ. Эта вѣтъ Великой стѣны, составляющая пограничную линію между провинціями Чжилійской и Шань-си на протяженіи многихъ сотенъ англійскихъ миль, отличается отъ стѣны, посѣщаемой обыкновенно туристами у Нань-коу, немного сѣвернѣе Пекина; первая облицована камнями, а не кирпичами, какъ вторая. Кстати будетъ упомянуть, что существуютъ двѣ Великія стѣны: одна, называемая «пограничной стѣной» Бянь-чэнъ и идущая отъ Чжилійскаго залива ⁴⁾ до Цзя-юй-гуаня, на западной границѣ провинціи Гань-су; другая, известная подъ именемъ «длинной стѣны», Чанъ-чэнъ, или «стѣны въ мириаду ли», Вань-ли-чэнъ, разбѣивается въ началѣ же, недалеко отъ своего восточнаго конца и, описавъ дугу вдоль сѣверо-западной границы провинціи

1) Здѣсь нѣрѣдко вовсе не имѣется трубы, а стало быть, и необходимой тяги, вследствие чего при топкѣ такихъ кановъ помѣщеніе наполняется ѣдкимъ дымомъ, нѣсколько, впрочемъ, не смущающимъ непритязательныхъ и ко всему привыкшихъ китайскихъ путешественниковъ.

Прим. Гр.—Гр.

2) Китайскій лѣсъ — богатый известью, необыкновенно пористый суглинокъ сѣро-желтаго цвѣта. Отсутствіе въ немъ слоистости, а также и многія другія соображенія заставляютъ геологовъ считать китайскій лѣсъ отложеніемъ азральнымъ, т.-е. предполагать, что онъ образовался, благодаря осѣданію, конечно, въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ, землстыхъ частицъ, которыя въ изобиліи носятъ въ воздухѣ этихъ странъ.

Прим. Гр.—Гр.

3) Немного западнѣе этого города течетъ рѣка Ху-до-хэ, имѣющая источникъ въ окрѣстѣхъ Ву-тай (У-тай), въ провинціи Шань-си. Рѣка эта часто фигурируетъ на нашихъ картахъ совершенно ошибочно подъ именемъ «виноградной рѣки», Пу-тао-хэ.

4) Неправильно именуемаго на нашихъ картахъ Печелійскимъ, Печжидійскимъ и т. д.

Прим. Гр.—Гр.

Чжи-ли, идетъ на протяженіи многихъ сотенъ верстъ вдоль горнаго хребта, отдѣляющаго эту провинцію отъ Шань-си. Обѣ стѣны строились въ различное время, въ промежутокъ между III столѣтіемъ до Р. Х. и XIV послѣ Р. Х.¹⁾

Строились онѣ для защиты отъ различныхъ враговъ: тюрокъ, монголовъ, маньчжуровъ и др. племенъ. По величинѣ, виду и матеріалу онѣ очень различаются между собою. Первая обложена кирпичемъ только на протяженіи до восточной границы Шань-си, откуда до западнаго своего конца представляетъ глинобитную постройку, вторая выложена кирпичемъ или камнемъ на всемъ своемъ протяженіи и по тому видъ ея солиднѣе и грандіознѣе.

Та часть Китая, по которой я теперь проѣзжаю, очень богата минералами, углемъ и желѣзомъ въ особенности; что же касается земледѣлія, то оно находится въ большой зависимости отъ количества водяныхъ осадковъ; ирригація здѣсь невозможна изъ-за малаго количества текущихъ водъ²⁾, и только пористое строеніе дѣсса, впитывающаго влагу изъ болѣе низкихъ слоевъ, дѣлаетъ возможнымъ обработку земли. Засуха необходимо влечетъ за собою неурожай и голодъ. Во многихъ мѣстахъ, съ цѣлю увеличить площадь своихъ полей, крестьяне разрабатываютъ склоны холмовъ въ видѣ террасъ и сбюютъ на нихъ пшеницу, капусту и бобы. Дома ихъ большею частью построены изъ красиво обточенныхъ плитъ известняка; постройки эти имѣютъ необычный для Китая прочный и солидный видъ. Вдоль береговъ многочисленныхъ рѣчекъ виднѣется также рядъ водяныхъ крошечныхъ мельницъ, у которыхъ вертится нижній жерновъ, между тѣмъ какъ верхній укрѣпленъ цѣпами неподвижно къ стѣнѣ строенія.

Ближайшій значительный городъ, черезъ который мнѣ пришлось ѣхать, былъ Бинь-динъ-чжоу. Это небольшой городокъ, но если «пай-ду», т. е. «памятныя арки» воздвигаются только въ воспоминаніе высокихъ подвиговъ добродѣтели, а я думаю, что это такъ³⁾, то это самый добродѣтельный городъ въ имперіи. По всей главной улицѣ, черезъ каждые 20, 30 шаговъ вы встрѣчаете «пай-ду», но новыхъ что-то не замѣтно:

¹⁾ Начало постройки относится къ 244 г. до Р. Хр., когда она стала возводиться почти одновременно въ нѣсколькихъ удѣльных княжествахъ, на которыя въ то время распадался Китай. Она была соединена въ одно цѣлое и продолжена далеко на востокъ и западъ при первомъ китайскомъ императорѣ III-хуань-ди (строилась съ 213 по 203 годъ до Р. Хр.). Въ ту эпоху она представляла, вѣроятно, глинобитный валъ; облицовка же нѣкоторыхъ участковъ ея кирпичемъ и дикимъ камнемъ была сдѣлана уже много позднѣе, а именно, во времена Минской династіи (1368—1644).

Прим. Гр.—Гр.

²⁾ Между Юй-шуй-емъ и Си-цзяо, на протяженіи 140 ли, я не встрѣтилъ текущей воды. Колодезная вода солоновата и не очень обильна.

³⁾ Это не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ въ китайскихъ законахъ мы находимъ, между прочимъ, слѣдующія постановленія:

«Если женихъ и невѣста, разлученные обстоятельствами до совершенія брака, пребывая другъ другу вѣрными, соединяются уже въ старости, то удостоиваются сооруженія въ ихъ честь триумфальныхъ воротъ».

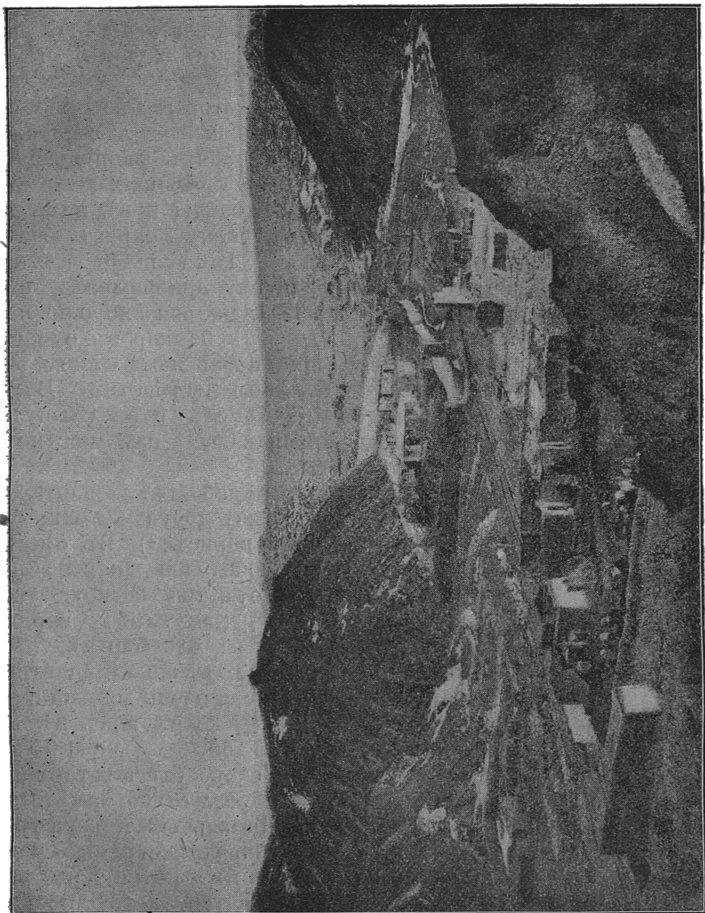
«Если женщина или дѣвица, при нашествіи непріятеля, погибнетъ за сохраненіе цѣломудрія, то табель съ ея именемъ вывѣшивается въ храмѣ Славы, а надъ могилкой ея за счетъ казны сооружаются торжественныя врата».

«Если женщина или дѣвица приметъ смерть, защищаясь отъ насилія, или сама себя предаетъ смерти отъ стыда, то удостоивается сооруженія триумфальныхъ воротъ».

«Если мужъ будетъ принуждать жену къ разпутству и она, сопротивляясь ему, сама себя предаетъ смерти, то таковая удостоивается сооруженія триумфальной арки передъ домомъ родителей» и т. д..

Прим. Гр.—Гр.

жители, вѣроятно, уклонились со стези добродѣтели и вступили на путь грѣха. Городъ находится на краю плоскогорія; дорога отъ него идетъ внизъ, крутая и неровная, и называется спускомъ къ живымъ небеснымъ вратамъ «Нань-тянь-мынь-по-ти»; у подошвы его возвышается очень красивая каменная арка.

Постоялые дворы на большой дорогѣ.

Водораздѣлъ между бассейнами рѣки Ху-дс-хэ и рѣки Фынъ-хэ ¹⁾ главной рѣки провинціи Шань-си, находится на абсолютной высотѣ, равной 4.800 футамъ, на перевалѣ Ту-суй-лишъ. Мы достигли его ночью и остановились ночевать въ маленькой деревнѣ Хуанъ-мынь—«желтыя ворота», очень подходящее названіе, такъ какъ это дѣйствительно ворота въ желтую страну лѣсса. Мы выѣхали изъ нея въ 2 часа

¹⁾ Рихтгофенъ транскрибировалъ это названіе «Фуен». Транскрипція эта принята и на многихъ англійскихъ и нѣмецкихъ картахъ. Но такое созвучіе гласныхъ чуждо китайскому языку.

ночи; была чудная луна. Передъ нами лежало громадное голое пространство, желтоватые холмы блестяли при лунномъ сіяніи; нигдѣ ни дома, ни дерева, ни куста; зато отвѣсныя трещины и пропасти, нѣкоторыя въ 400 или 500 футовъ глубины, пересѣкали во всѣхъ направленіяхъ холмы и огбрасывали громадныя тѣни по всему ландшафту. Картина была по истинѣ очаровательной.

Миль 25 далѣе мы остановились въ Ши-лѣ (или—дѣ), чтобы перейти оси на нашихъ экипажахъ, такъ какъ съ этого мѣста на западъ экипажи употребляются съ болѣе широкимъ ходомъ, чѣмъ въ Чжилійской провинціи.

Утромъ 26-го я былъ въ Тай-юань-фу, который, подобно всѣмъ большимъ городамъ сѣвернаго Китая, окруженъ на нѣсколько миль могилами и храмами во всевозможныхъ степеняхъ разрушенія. Городъ этотъ, расположенный на лѣвомъ берегу Фынъ-хэ, не великъ, не болѣе 8×5 ли, предмѣстья его незначительны и въ нихъ не замѣтно той дѣятельной жизни, которую встрѣчаемъ вокругъ большихъ китайскихъ городовъ. Въ дѣйствительности Тай-юань-фу не имѣетъ того торговаго значенія, которое привыкли ему приписывать, но красота и величина его зданій служатъ доказательствомъ хорошо извѣстной состоятельности его жителей. Въ качествѣ банкировъ они стоятъ очень высоко, какъ купцы и торговцы они проявляютъ много энергіи и предприимчивости въ соединеніи съ большою честностью. Во всѣхъ сосѣднихъ провинціяхъ, въ Монголіи, въ Тибетѣ и въ Сы-чуани, я встрѣчалъ ихъ, и повсюду и всѣми признавалась ихъ честность и умѣнье вести дѣла ¹⁾.

Едва ли Шань-си можетъ производить что либо для экспорта, кромѣ соли и желѣза, между тѣмъ онъ получаетъ изъ другихъ мѣстъ бумажныя матеріи, чай, табакъ, опиумъ, пшеницу и рисъ ²⁾. Въ сѣверныхъ частяхъ провинціи народъ питается исключительно каргофелемъ и овсомъ; далѣе на югъ пища не отличается отъ той, которую употребляютъ жители Чжилійской провинціи: пшеничный хлѣбъ, вермишель, бобы, капуста и время отъ времени поросенокъ или баранъ.

Народъ здѣсь меньше ростомъ и, вообще, рѣзко отличается отъ жителей Чжилійской провинціи; здѣшніе жители очень добрый и услужливый народъ, съ которымъ пріятно имѣть дѣло; въ нихъ нѣтъ хвастовства и сварливости ихъ восточныхъ сосѣдей.

27-го декабря я всталъ рано утромъ и скоро былъ готовъ къ отъѣзду, какъ вдругъ, къ моему великому неудовольствію, замѣтилъ, что исчезъ мой послѣдній максимальный и минимальный термометръ, ко-
 я торый я повѣсилъ надъ моей дверью. Въ продолженіи цѣлаго часа бранился и грозилъ хозяину и всѣмъ слугамъ, но не могъ вернуть пропажи. Задача, какъ перевезти безопаснѣе термометры по плохимъ китайскимъ дорогамъ, очень занимала меня и была рѣшена, такимъ обра-

¹⁾ Этотъ отзывъ Рокхилла о коммерческихъ способностяхъ уроженцевъ провинціи Шань-си вполне подтверждаетъ ту аттестацію, которая выдана шаньсйцамъ и русскими изслѣдователями Китая—Скачковымъ и архимандритомъ Палладіемъ.

Прим. Гр. — Гр.

²⁾ По дорогѣ между Бао-динъ-фу и Тай-юань-фу я встрѣчалъ безконечныя ряды муловъ и ословъ, перевозившихъ на востокъ уголь, известъ, чугуны, чугуныя издѣлія, лопаты, шины, кокъ; кромѣ того, сотни кули разносятъ по Китаю очень красивую черную глиняную посуду, сдѣланную въ Бинъ-динъ-чжоу. Баронъ Рихтгофенъ исчисляетъ количество добываемаго въ этой провинціи желѣза въ 160.000 тоннъ.